

Раны Бай Лань заживали чуть больше двух месяцев. К тому моменту, когда она наконец смогла вместе с Бай Сюань отправиться на тренировку к наставнику, уже наступила ранняя зима.

Снег в этом году выпал на редкость рано. В комнате Бай Сюань уже давно затопили печь, так что сильного холода она не чувствовала. Но стоило ранним утром толкнуть дверь и выйти наружу, как оказалось, что крыши домов и верхушки деревьев сплошь покрыты сугробами — казалось, снег шел всю ночь.

Проверяя вчера вечером ее успехи в учебе, Бай Вэньцзин обмолвился, что сегодня у них будут гости. Бай Сюань ненадолго задумалась, с удивлением осознавая, как быстро летит время.

Она помнила, что гостем должен стать Шэнь Шэньчжи, глава Павильона Поющего Песка, одного из трех великих орденов Црянху. Шэнь Шэньчжи испокон веку поддерживал дружеские отношения с Бай Вэньцинем, и оба ордена тесно общались между собой. Позже, в период упадка Виллы Превосходящего Меча, Павильон Поющего Песка оказал им огромную помощь, благодаря чему вилла, и без того оказавшаяся в окружении врагов, не рухнула окончательно.

Однако трудность для Бай Сюань представлял вовсе не Шэнь Шэньчжи, а его непутевый сын Шэнь Янь.

Шэнь Янь слыл человеком легкомысленным и ветреным. Сейчас ему было всего около десяти лет, и эта черта еще не бросалась в глаза, но в будущем он превратится в совсем другого человека. Ладно бы он заигрывал с кем попало, но угораздило же его цепляться именно за Бай Лань!

Бай Сюань уже не помнила точно, в каком году это произошло — пожалуй, лет через четыре-пять, когда Бай Лань по-настоящему влюбилась в него, а он в это время волочился за куртизанками по борделям и танцевальным павильонам, где его застал с поличным сам Шэнь Шэньчжи. И пока Бай Лань еще не успела ничего сказать, Шэнь Янь заявил, что его чувства изменились и его сердце уже принадлежит другой: хоть ему и совестно перед Бай Лань, поделать он ничего не может.

Теперь, проживая жизнь заново, Бай Сюань вовсе не желала, чтобы Бай Лань вновь отдала свое сердце недостойному.

Когда Бай Сюань пришла в переднюю, Бай Лань уже была там. Она украдкой подмигнула подруге, а затем подбежала и уселась рядом с Бай Вэньцинем.

По заведенному порядку Бай Вэньцин утром и вечером проверял ее успехи в учебе, хотя пока задавал ей лишь детские книги для начального чтения — вроде Тысячесловия или Стихов тысячи семей. Чтобы избежать нагоняя, Бай Сюань послушно выучила заданное.

Только она собралась продолжить чтение, как чья-то чашка для чая не слишком слабо и не слишком сильно стукнула ее по макушке.

Когда чашку убрали, перед глазами ожидаемо предстало лицо Бай Вэньцзиня, выражающее глубокое разочарование и несбывшиеся надежды.

Бай Сюань бросила взгляд на Бай Лань и заложила правую руку за спину, едва заметно пошевелив кончиками пальцев:

Холод сменяет жара, осенью собирают урожай, а зимой прячут. В високосный год завершается круг, музыкальный строй гармонирует с началом ян.

Небо черное, земля желтая, космос безбрежен и пуст. Солнце движется по кругу, луна ущербна и полна, созвездия выстраиваются рядами.

Заметив, что Бай Вэньцзинь отпивает чай, Бай Лань беззвучно шевельнула губами, подсказывая Бай Сюань: Тучи взмывают вверх и проливаются дождем...

Такие простые строчки — мало того что не могла запомнить за два-три дня, так еще и Бай Лань приходится подсказывать со стороны! Бай Вэньцзинь искренне считал, что проявляет к Бай Сюань слишком много баловства, раз она так ленится и пренебрегает учебой, ничуть не боясь наказания.

Однако с минуты на минуту должны были прибыть гости, и отчитывать ее сейчас было некстати, поэтому он велел ей вернуться на свое место.

Стоило ей сесть, как Бай Лань придвинулась ближе и шепнула:

Ты же вчера вечером отлично мне всё пересказывала! Как доходит до твоего отца, так сразу никуда не годишься — специально нарываешься на нахлобучку?

Бай Сюань опустила голову и промолчала: изображать обладательницу кинопремии оказалось не так-то просто.

Ближе к полудню Шэнь Шэньчжи наконец прибыл вместе с Шэнь Янем, и Бай Вэньцзинь вышел им навстречу.

Брат Шэнь проделал столь долгий путь и утомился в дороге, давайте сначала пройдем внутрь и немного отдохнем. Шэнь Шэньчжи уже собирался ответить, как из-за его спины внезапно выскочил маленький мальчик. Одетый в роскошные шелка, с алыми губами и белыми зубами, он выглядел довольно робким — совсем не похожим на того бесчинствующего демона, каким станет в будущем.

Он украдкой поглядывал на Бай Сюань и остальных, но Бай Сюань тут же повернулась и строго нахмурилась на него, категорически запрещая ему даже смотреть на Бай Лань.

Вероятно, вид у неё был слишком свирепый, так что во время последующего обеда Шэнь Янь так и не осмелился снова взглянуть на них.

Это немного удивило Бай Сюань: в её воспоминаниях характер Шэнь Яня должен был быть совсем другим. Если бы он, как прежде, стремился перевернуть всё вверх дном, Бай Сюань было бы куда проще с ним сладить. Но сейчас, такой мягкий, нежный и с внешностью, в которой трудно было различить мальчика или девочку — прямо как младшая сестрёнка, — она право же не знала, что с ним делать.

Больше всего она опасалась столкнуться с отклонениями от первоначального сюжета книги. Это было похоже на прохождение игры: ты уже преодолел множество уровней, и вдруг перед тобой вырастает развилка с несколькими дорогами, хотя правильной вполне может оказаться лишь одна. Рисковать Бай Сюань не смела.

Бай Лань же почти не обращала внимания на Шэнь Яня. В прошлом она видела его пару раз, но особого впечатления он на неё не произвел — для неё он был лишь незначительным человеком.

Она очистила для Бай Сюань несколько креветок и уже собиралась положить их в тарелку, как заметила, что те, что она почистила ранее, так и остались нетронутыми. Слегка нахмурившись, она проследила за взглядом Бай Сюань и увидела, что та смотрит на Шэнь Яня, причём, судя по всему, уже довольно долго.

Бай Лань тихо позвала её по имени. Бай Сюань тут же очнулась от раздумий как раз в тот момент, когда Шэнь Шэньчжи говорил Бай Вэньцзину:

— В эти дни у меня есть неотложные дела неподалёку. Если тебе удобно, брат Бай, не мог бы этот мальчик погостить здесь несколько дней?

Бай Вэньцзин, разумеется, не мог отказаться. Бай Сюань же испугалась: по идее, Шэнь Янь должен был отправиться вместе с Шэнь Шэньчжи, а теперь его оставляют на Вилле Превосходящего Меча? Не значит ли это, что у него будет ещё больше времени для общения с Бай Лань с утра до вечера?

Однако раз уж Бай Вэньцзин уже дал согласие, любые её слова сейчас были бы бесполезны. Ей оставалось лишь скрежетать зубами, глядя на сидевшего поодаль Шэнь Яня, который совершенно не подозревал, какая репутация отъявленного негодяя ждёт его в будущем.

За столом подавали вино Цуйяньхун — то самое, которым Бай Лань угощала её в прошлый раз. От одного только аромата уже кружилась голова.

Шэнь Шэньчжи поднял бокал и тяжело вздохнул:

— Несколько дней назад мои люди случайно проходили мимо отмели неподалёку от Павильона Поющего Песка и обнаружили там тело. На нём было персиково-красное платье, оно лежало ничком, и издали казалось, что это женщина. Но когда тело перевернули, перед ними предхлостало мужское лицо. Присмотревшись внимательнее, они поняли, что это действительно мужчина. Сначала мы подумали, что случайность, но потом на протяжении доброй половины месяца каждое утро на том же самом месте на отмели стали находить точно

такие же тела. Вот тогда я и понял, что дело небывалое.

Бай Вэньцзин спросил:

— Разве вы не выставили охрану у отмели?

Шэнь Шэньчжи принял от Бай Вэньцзина вновь наполненный бокал и ответил:

— Разумеется, выставили. Но самое странное то, что, несмотря на стражу и ночные огни, горевшие ярче дневного света, тела на следующее утро всё равно чудесным образом появлялись снова. Позже, после осмотра тел, выяснилось, что все эти люди были отравлены, причём яд этот родом из Северных Пустошей.

<http://bllate.org/book/21820/2259023>